

Агитация и пропаганда Коминтерна: советское кино в Испании в 1920-1930-е гг.

И.А. Суздальцев

(Россия)

Abstract. The article is devoted to the events discovered with the appearance in Spain in the 1920-1930s. Soviet cinema. This campaign became the main one at the initiative of the Comintern and a wider development is expected in the future, if it were not for the unsuccessful end of the Civil War of 1936-1939.

Аннотация. Статья посвящена событиям, связанным с показом в Испании в 1920-1930-е гг. советского кино. Автор приходит к выводу, что эта кампания осуществлялась главным образом по инициативе Коминтерна и могла в дальнейшем получить более широкое развитие, если бы не неудачное завершение Гражданской войны 1936-1939 гг.

Keywords: Communist International, Communist Party of Spain, Mezhrabpom, Willy Münzenberg, All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries, Sovkino.

Ключевые слова: Коммунистический интернационал, Коммунистическая партия Испании, Межрабпом, Вилли Мюнценберг, Всесоюзное общество культурной связи с заграницей, Совкино.

Внимание отечественных специалистов, изучающих историю Испании сосредоточено на изучении политической, социальной, экономической и культурной истории Испании, вопросах испанской внешней политики, истории российско-испанских отношений. Однако вопрос, поднятый нами в данной статье, отечественными историками практически не рассматривался, что делает его актуальным в условиях проведения таких международных конференций, что в свою очередь указывает на то, что культурные и научные связи между Россией и Иберо-Американским регионом продолжают развиваться. Ввиду того, что данный вопрос в отечественной историографии не нашел должного рассмотрения, главной информационной базой статьи выступили публикации зарубежных исследователей, а также статьи из испанских газет того времени.

Коминтерн, созданный в 1919 г. в Москве, имел своей целью не только осуществление мировой революции. Лидеры Советской России стремились сохранить независимость страны в условиях интервенции, которую планировалось прекратить через организацию пролетариата стран-интервентов, который бы мог способствовать созданию революционной ситуации в том или ином европейском государстве, а в дальнейшем обеспечить признание РСФСР главным образом ведущими западными странами. Поэтому создание Коминтерна должно было повлечь образование коммунистических партий по всему миру, на которые в свою очередь ложилась задача по воздействию на свои правительства как легально (парламентским путем), так и нелегально (подпольная деятельность) в зависимости от положения партии или политической ситуации в стране путем завоевания расположения рабочего класса, на что были потрачены значительные денежные средства (Суздальцев, 2021, с. 95, 97). Но большевики понимали, что одного политического воздействия недостаточно, поэтому значительные силы были

потрачены на агитацию и пропаганду, в том числе культурную: в 1919 г. при Коминтерне был создан Отдел международной пропаганды, ряд зарубежных отделов, в 1921 г. Межрабпом – организация, которая в начале 1930-х гг. владела несколькими кинокомпаниями. Эта цель продолжала реализовываться и в 1930-е гг. – например, при содействии Коминтерна были организованы два Международных конгресса писателей в защиту культуры в 1935 и 1937 гг.; идеалы антифашистской борьбы III Интернационала получили поддержку многих выдающихся интеллектуалов, людей искусства того времени и объединили представителей различных политических и эстетических взглядов: от левых либералов до коммунистов, от авангардистов до популистов, от буржуазных либералов до социал-демократов (Пристланд, 2011, с. 298). Повестка культурной пропаганды в отдельных странах также оставалась актуальной с момента основания Коминтерна до конца 1930-х гг., в которой Испания занимала одно из ведущих мест с момента создания там коммунистической партии (КПИ) в 1921 г. (Пучсек Фаррас, 2020, с. 41). Рассмотрение того, как с помощью кино Коминтерну удалось отчасти решить вопрос об увеличении числа сторонников коммунизма и СССР в Испании является главной целью статьи.

Испанская киноиндустрия в этот период еще не получила должного развития. Во время диктатуры М. Риверы (1923-1930) на испанском кинорынке господствовали Франция и США, но их фильмы не были серьезно востребованы среди населения. Местное кино – «испаньолада» чаще всего снималось по мотивам популярных мелодраматических романсов и также не пользовалось серьезной популярностью у жителей страны (Fibla-Gutierrez, Salazkina, 2020, p. 140). Поэтому, когда начал организовываться процесс показа советских фильмов, множество молодых испанских интеллектуалов, таких как Луис Бунюэль, Сезар Муньос Арконада и Хуан Пикерас увлеклись не только советским кино, но и советским искусством в целом, и собственноручно способствовали его популяризации.

Первой по-настоящему масштабной трансляцией советского кино стал показ в 1925 г. фильма «Броненосец Потемкин» С. Эйзенштейна (Marichalar, 1931, p. 195). Вскоре при содействии Межрабптома в Испании были показаны фильмы «Потомок Чингисхана», «Конец Санкт-Петербурга» (режиссер фильмов В. Пудовкин) и «Путевка в жизнь» (Н. Экк) (Gross, 1974, p. 148). Однако до Гражданской войны 1936-1939 гг. коммерческий прокат советских фильмов был запрещен (Garrido Caballero, 2006, p. 34), поэтому их показ ограничивался трансляциями в специализированных кино клубах (García Fernández, 2002, p. 247).

Значительный вклад в распространение советского кино в Испании внес Хулио Альварес Дель Вайо — будущий министр иностранных дел во время Гражданской войны, который впервые посетил Советский Союз в 1927 г. и установил контакт с ВОКС (Всесоюзное общество культурной связи с заграницей) и Совкино (Всероссийское фотокинопромышленное акционерное общество «Советское кино») (Kowalsky, 2004, p. 333). В результате договоренностей между Дель Вайо и советскими ведомствами, в 1929 г. в Испанию были направлены экземпляры фильмов «Потомок Чингисхана», «Бабы рязанские» (О. Преображенская, И. Правов), «Белый орел» (Я. Протазанов) (Kowalsky, 2004, p. 334). 20 января 1930 г. показ советских фильмов был организован кино клубом Español со специальной презентацией Дель Вайо о советском кино, где он выступил с докладом о своем опыте общения с советскими режиссерами и посещениях киностудий во время поездок в СССР (La Novena Session..., 1930, p. 2).

В 1929 г. по инициативе ВОКС и сотрудничавшего с ним каталонским архитектором и градостроителем Антонио Боне был организован однодневный фестиваль советского кино, в рамках которого были показаны «Броненосец Потемкин» и совсем недавно вышедший на советские экраны «Голубой экспресс» (И. Трауберг) (Kowalsky, 2004, p. 335).

Эффект от показа фильмов способствовал восторженным упоминаниям о них и в целом о советской культуре в публикациях, а также созданиям различных культурных организаций и киножурналов. Например, в 1930 г. критик Гиллем Диас-Плая опубликовал книгу «Культура кино», в которой упомянул, что «Россия — это ключ к кинематографу будущего» (Díaz-Plaja, 1930, p. 114); в феврале 1931 г. в Мадриде возник Испано-славянский комитет, который занимался пропагандой в Испании российской культуры, сотрудничавший с ВОКС, однако, уже в 1933 г. эта организация была ликвидирована (Мухаматулин, 2010, с. 290-291). В 1932 г. Х. Пикерас основал киножурнал *Nuestro Cinema*, ставший в 30-е гг. XX в. рупором советского кино в Испании (Fibla-Gutierrez, 2018, p. 41-67). К сотрудничеству в журнале привлекались члены основанного Коминтерном Международного союза писателей-революционеров, проект курировал пропагандист Коминтерна Вилли Мюнценберг (Angeles, 1987, 589). Когда в 1935 г. журнал *Nuestro Cinema* предложил известным испанским интеллектуалам — Бенджамину Ярнесу, Франсиско Айяле, Антонио Эспине, Федерико Гарсиа Лорке и Рамону Х. Сендеру высказаться о советском кино, все они подчеркнули неоспоримое значение советского кинематографа как культурной, так и образовательной модели для Испании, отметили его технические достоинства и содержание (*Segunda Encuesta de Nuestro...*, 1935, p. 66-67). В этом же году на страницах *Nuestro Cinema* появилась статья французского искусствоведа Леона Муссинака, в которой тот отмечал, что советский фильм убедил «интеллектуальную элиту» в том, что сочетание формального экспериментирования и социальной ориентации было действительно возможно только при следовании модели СССР, независимо от средства выражения (Moussinac, 1935, p. 2).

В октябре 1936 г. лидер КПИ Хосе Диас выступил с речью после показа фильма Е. Дзигана «Мы из Кронштадта» в мадридском *Cine Monumental*, где он восхвалял борьбу «красных матросов», их смелость и самоотверженность, которая должна быть присуща борцам с фашизмом в Испании (Díaz, 1970, p. 112).

Даже секция любительского кино Каталонского экскурсионного центра (СЕС, *Center Excursionista de Catalunya*), являющаяся оплотом каталонской консервативной элиты восхищалась советским кинематографом. В 1936 г. в их печатном органе - журнале «Кинематограф» была опубликована переведенная на испанский язык статья из Американского общества кинематографистов Карла Фройнда, в котором отмечались успехи Эйзенштейна в работе над киномонтажом (Freund, 1938, p. 62-63).

В годы Гражданской войны испанская киноиндустрия была коллективизирована анархистской CNT-FAI (*Comisión Nacional del Trabajo, Federación Anarquista Ibérica*) и социалистической UGT (*Unión General de Trabajadores*), хотя КПИ через компанию *Film Popular* также владела определенными правами на показ фильмов, к тому же в этот период Министерство образования и народного просвещения республиканского правительства возглавлял коммунист Хесус Эрнандес Томас (Gubern, 2012, p. 268). Испанская федерация индустрии общественных зрелищ (FEIEP, *Federación Española de la*

Industria de Espectaculos Publicos), основанная в 1937 г. и с которой было связано большинство работников кино, на своем учредительном конгрессе отправила приветствие Коминтерну, в котором лидеры этой международной организации описывались как наиболее верные проводники интересов рабочего класса (Cabeza San Deogracias, 2005, p. 170). За годы Гражданской войны 1936-1939 гг., помимо вышеуказанного «Мы из Кронштадта», самыми популярными советскими фильмами были «Чапаев» (Г. и С. Васильевы) и «Три песни о Ленине» (Д. Вертов) (Маленькие истории, 2016).

Говоря о пропагандистской задаче Коминтерна следует отметить, что советское кино способствовало формированию представления об эстетическом и политическом воспитании, нашло мощный отклик среди испанских интеллектуалов. Несмотря на тот факт, что само советское кино переживало период перехода к социалистическому реализму, это не снижало его популярности в Испании в 1930-е гг. Как отмечал Пикерас, оно стало интеллектуальной и революционной базой, которая создала жизненную организацию нового политического и культурного движения в Испании (Piqueras, 1933, p. 216). Исследователи Э. Фибла-Гутьеррес (Школа Элиаса Керехета, Испания) и М. Салазкина (Университет Конкордия, Канада) считают, что Коминтерн успешно представил советские фильмы в Испании через свою сеть интеллектуалов и был готов пожинать плоды своей хорошо спланированной культурной политики (Fibla-Gutierrez, Salazkina, 2020, p. 156-157). Действительно, во второй половине 1920-х-1930-е гг. советское кино в Испании пользовалось большой популярностью: были показаны главные кинокартины, увидевшие в это время свет в СССР – «Броненосец Потемкин», «Путевка в жизнь», «Чапаев» и др. Большое количество испанских интеллектуалов, положительно воспринявших советский кинематограф, некоторые из которых даже ставших в дальнейшем коммунистами, говорит об умелой пропагандистской работе Коминтерна. И если бы не трагедия, произошедшая с республиканским правительством, потерпевшем поражение в Гражданской войне, возможно, эти культурные связи в ближайшие десятилетия еще более укрепились и СССР мог бы получить надежного не только политического, но и культурного партнера на Пиренейском полуострове.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. «La Novena Session Del Cineclub». El Sol, 21 January 1930, p. 2.
2. «Segunda Encuesta de Nuestro Cinema: Convocatoria y Cuestionario». Nuestro Cinema, 1935, no. 17, pp. 66–67.
3. ANGELES, E. L., 1987: «La Concepción de La Política Exterior Española Durante La II República: (1931–1936)». Madrid: Universidad Nacional de Educación a Distancia.
4. CABEZA SAN DEORGRACIAS, J., 2005: «El Descanso Del Guerrero: Cine En Madrid Durante La Guerra Civil Española (1936–1939)». Madrid: Ediciones Rialp.
5. DIAZ, J., 1970: «Tres Años de Lucha». Paris: Editions de la Librairie du Globe.
6. DIAZ-PLAJA, G., 1930: «Una Cultura Del Cinema: Introducció a Una Estètica Del Film». Barcelona: Publicacions de La Revista.
7. FIBLA-GUTIERRES, E., 2018: «Léon Moussinac, Juan Piqueras et la pédagogie critique de cinema». Revue d'histoire du cinéma, no. 84, pp 41–67.
8. FIBLA-GUTIERRES, E., SALAZKINA, M., 2020: «Seeing the World Anew: Soviet Cinema and the Reorganization of 1930s Spanish Film Culture». Comintern Aesthetics.

Edited by Amelia M. Glaser and Steven S. Lee. Toronto: University of Toronto Press, pp. 133-169.

9. FREUND, K., 1936: «¿Qué Es Muntatge?». *Cinema Amateur*, no. 10, pp. 62–63.

10. GARCIA FERNANDEZ, E.C., 2002: «El cine español entre 1896 y 1939: Historia, industria, filmografía y documentos». Barcelona: Ariel.

11. GARRIDO CABALLERO, M., 2006: «Las Relaciones Entre España y La Unión Soviética a Través de Las Asociaciones de Amistad En El Siglo XX». Tesis doctoral, Universidad de Murcia.

12. GROSS, B., 1974: «Willi Münzenberg: A Political Biography». East Lansing: Michigan State University Press.

13. GUBERN, R., 2012: «Luis Buñuel: The Red Years, 1929–1939». Madison: The University of Wisconsin Press.

14. KOWALSKY, D., 2004: «Stalin and the Spanish Civil War». New York: Columbia University Press, 2004.

15. MARICHALAR, A., 1931: «Visto y Oído». *Revista de Occidente*, no. 95, 195–197.

16. MOUSSINAC, L., 1935: «El Cinema Soviético Tiene Quince Años». *Nuestro Cinema*, no. 15, p. 2.

17. PIQUERAS, J., 1933: «Hacia Una Federación Española de Cineclubs Proletarios». *Nuestro Cinema*, no. 13, p. 216.

18. МАЛЕНЬКИЕ ИСТОРИИ: Испанская грусть Страны Советов, 2016, https://little-histories.org/2016/05/13/tristeza_espanola/

19. МУХАМАТУЛИН, Т.А., 2010: «Восприятие России в публицистике и политической деятельности К. Санчеса-Альборноса». *Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология*, №18 (61), сс. 288-296.

20. ПРИСТЛАНД, Д., 2011: «Красный флаг: история коммунизма» [пер. с англ.]. М., Эксмо.

21. ПУЧСЕК ФАРРАС, Ж., 2020: «Взгляд КПИ на СССР как на основу международного коммунистического движения». *Латиноамериканский исторический альманах*, №25, сс. 40-57.

22. СУЗДАЛЬЦЕВ, И. А., 2021: «Когда же состоялось подлинное основание Коминтерна?». *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*, №3, сс. 91-99.